

Быстро перебирая ногами в определённом ритме, дабы сохранить выносливость, я двигался по барханам, скрывая свои следы. Сумерки в здешних краях очень холодны, но эти выдались особенно морозными.

Во мраке ночи, когда густые облака заволокли полумесяц в свои цепкие объятия, лишь короткими мгновениями давая ему бросить свой взгляд на землю, звёзды лишь изредка показывались на небосводе, не позволяя путникам найти нужный им путь.

В подобных условиях человек никак не может сориентироваться в пустыне, его глазам попросту не за что зацепиться. От того множество, даже самых опытных путников могут сбиться с пути и погибнуть, это не говоря ещё о разнообразных ядовитых гадах, наводнивших в последнее время близлежащие пустыни. Но в данный момент направление меня волновало меньше всего.

«Они уже близко» – подумал я, стараясь восстановить сбившееся от длительного бега дыхание.

По среди тихой ночной пустыни, наполненной звуками мириад песчинок, движимых ветром, и почти неслышимым звуком моих шагов, послышался тихий топот приближающихся копыт.

Скрывшись за ближайшим барханом, я высунул свою макушку и стал вглядываться в даль. Там, на горизонте виднелось небольшое пылевое облако, во главе которого скакало десять человек на специально выведенных для передвижения по пустыне лошадях. Одеты они были в легкие серые одежды, а головы их покрывали своеобразные головные уборы, закрывающие всё, кроме глаз.

От обычных путников их отличало лишь то, что у каждого из них на поясе висел либо один, либо пара изогнутых клинков, поблёскивающих в лучах редкого лунного света. Да и сами ездовые животные выдавали их с головой, такие лошади могут принадлежать лишь одним людям...

—Харá! – выругался я и поднялся, продолжив бежать в предполагаемом направлении города.

Скрыться по среди пустыни было невозможно, уж точно не от них, поэтому я решил выбрать удобное для себя место сражения заранее. Выбежав на ровную местность, я глубоко вдохнул, и достал два своих верных скимитара, морально готовясь к столкновению.

Спустя несколько минут, глухой топот лошадей стал более громким, люди начали кричать друг другу. Повернувшись лицом к своим преследователям, я увидел девять незнакомых мне мужей со своим хорошим другом во главе. Хотя... теперь мы, наверное, не такие уж и друзья.

— Хассан! – яростно заорал Гази, указав на меня клинком, верхом на лошади, – Ты, предатель! Ты предал себя, меня, наш клан, нет, нашу семью!!! Как ты посмел убить нашего мастера?! Почему?!

— Я тоже рад тебя видеть, Гази, – не пересекаясь с ним взглядами проговорил я, скрывая грусть за маской невозмутимости. Я не мог смотреть в его застланные яростью глаза, ведь они напомнили меня самого. – Я понимаю твои чувства брат, но и ты должен понять меня. Ты ведь знаешь, я никогда не хотел быть наёмной крысой! Я не выбирал судьбу убийцы! – не выдержав тяжесть нахлынувших чувств, сорвался я под конец речи на крик.

— Заткнись, Хассан! – закричал Гази. – Клан приютил тебя, когда не осталось крыши над головой, обучил, накормил, напоил! Так ты отплатил нам всем?

— Зови меня по имени, Гази! – прокричал я в ответ, покрепче схватив свои клинки, – Я не приму эту чертову кличку!

Пока мы с Гази выясняли отношения по средствам криков, остальные девять человек успели слезть со своих лошадей и начали медленно меня окружать. Чуйка не подвела, и я тут же сбросил большую часть напряжения дыханием.

— Всё, в дальнейших словах более нет смысла! – крикнул я ему и принял боевую стойку, – Нам никогда не переубедить друг друга, так что остался лишь один способ все решить! Раз и навсегда.

— Ты прав, – согласился Гази, выговаривая слова ледящим голосом, наполненным обидой, после чего слез с лошади, так же приняв стойку, – По приказу пяти старцев, за нарушение законов клана и предательство, Амир Каюм по прозвищу Хассан приговаривается к смертной казни!

Как только приговор был озвучен, девять безымянных ассасинов сорвались с места, направив на меня свои клинки. Я же, сделал глубокий вдох, отчетливо ощущая, как разум становится холоднее.

Мир вокруг меня плавно замедлялся, хоть и не слишком сильно, а зрения обострилось, дав возможность разглядеть каждую песчинку под своими ногами. Кровь с большей скоростью заструилась по сосудам, отдавая легким зудом на пару с щекоткой. Это наделило все мышцы моего тела невиданной силой, вместе с тем укрепляя кости и сосуды.

Громко выдохнув, я наклонил своё тело в бок, уклоняясь от первых двух взмахов, после чего оттолкнулся от земли, оказавшись в воздухе над клинком, направленным на мои икроножные мышцы.

Во время полета я одновременно взмахнул ногами в одном направлении, закрутившись как волчок. Мой левый клинок перерезал одному из нападающих горло, а правый - сухожилия на руке другого ассасина. Теперь его лидирующая рука бесполезна.

Приземлившись на ноги, мне пришлось одной рукой парировать саблю, направленную мне в спину. Другой меч стремительно, словно жало скорпиона, вонзился в сердце следующего мертвеца.

Спешно схватив его за плечо, я подставил уже практически обмякшую тушу под очередной выпад, направленный мне в бок. Намерение этого удара было просто – пронзить мои органы.

Как только скимитар противника поразил плоть его напарника, я пинком оттолкнул доживающее последние мгновения тело в атакующего. Это позволило мне освободить свой меч и одновременно с этим лишить противника оружия, а затем и жизни.

Тут же в меня полетел кинжал. Еще мгновение и он оставил бы на мне царапину, что чревато. Яд может довольно быстро распространиться по разогнавшейся крови, тем самым заставив мою выносливость утекать, как песок сквозь пальцы.

Пригнувшись, я сделал молниеносный рывок в сторону двух ассасинов, стоящих позади, с отравленными кинжалами в руках. За мгновение я отбил летящую в мою сторону сталь, а после порезал их сонные артерии.

Внезапно, я почувствовал направленный к моей голове поток воздуха и пригнулся, пропуская

над головой широкий саиф, принадлежащий Гази.

Уходя от удара акробатическими движениями, я изогнулся определённым образом, послав мощный удар ногой в челюсть своего бывшего товарища. Тот смог заметить моё движение, но не успел достаточно быстро увернуться, из-за чего удар пришёлся ему на ключицу, сломав её.

«Аргх!» – почувствовал я, как по моему плечу полоснул один из ассасинов, оставив небольшой порез своим скимитаром.

Сделав ещё один финт, я одним клинком перерезал ранившему меня ассасину глотку, а второй свой скимитар метнул в стоящего неподалёку противника, пронзив ему глаз. Оставшимся в руке клинком я парировал два рубящих удара позади, после чего ударил одного из ассасинов ногой в живот, временно выводя его из строя.

Этого времени мне хватило на то, чтобы запустить в него вынутый из-под одежды кинжал, ливший ассасина как глаза, так и жизни.

Забрав ятаган из рук тела, погибшего ассасина, я побежал к оставшимся врагам. Лишенный ведущей руки ассасин замахнулся на меня скимитаром, но быстро лишился жизни.

Столкнувшись с группой из десяти профессиональных убийц обычному, пусть даже профессиональному войну, было бы чрезвычайно сложно выжить и отбиться от них, но я не обычный убийца.

Как одному из сильнейших ассасинов своего клана мне были доступны секретные техники дыхания, разработанные ещё в древние времена, позволяющие выйти за пределы доступных обычному человеку возможностей.

Но даже с секретной техникой дыхания мне было не просто выйти из такого сражения целым и невредимым.

В живых остались лишь я и ослабленный Гази, более не способный крепко держать в руках меч. Не только сейчас, но и в будущем. Ему было тяжело, плечо на месте перелома было опущено, но в его диких карих глазах всё ещё плескался обжигающий гнев.

— Проклятый предатель... – кряхтя прошипел Гази, смотря в мои тёмно-фиолетовые глаза, в которых вновь появились чувства грусти.

— Прости, Гази... – подавленно прошептал я, медленно подходя к своему бывшему товарищу с покрытым кровью клинком в руках, – Я не желал всего этого.

Он никогда не был равен мне, всегда позади, мой младший брат. Теперь же и подавно. Один ятаган принял его меч, уводя его вдоль по лезвию, а второй перерезал сухожилия на оставшейся руке. Подсечка, и тяжёлое тело упало на слипшийся от крови песок, полностью открывая Гази для завершающей атаки.

— Будь ты проклят, Амир! – из последних сил выкрикнул разъярённый Гази, сдерживая слезы, перед тем, как клинок пронзил его сердце.

Как только клинок приблизился к сердцу Гази, я почувствовал странное, иллюзорное чувство. Мир будто бы покрылся трещинами и распался, после чего я открыл глаза.

Яркие лучи света пробивались сквозь маленькое окошко в комнате постоялого двора, находящимся в небольшом портовом городке Китая. – Опять этот сон... - устало прошептал я, смотря на паука в углу комнаты

Находясь в смятении, я ещё некоторое время провалялся на кровати не в силах отвести взгляд от насекомого, а затем быстро позавтракал тем, что смог найти в своих запасах. После, я собрал все свои вещи, и оделся в украденную, довольно богатую одежду, нацепив маску на лицо. Кожа была покрыта специальной белой краской и немногим отличалась от местных.

«Сегодня я наконец-то отправлюсь в свою новую жизнь, где мне не нужно будет убивать и скрываться. Туда, где этот проклятый клан меня никогда не найдёт» – стремясь успокоить свое сердце, проговаривал я в своей голове, попутно выходя за пределы моего места ночлега.

На улице, хоть сейчас и было раннее утро, уже стоял гомон, и повсюду шастали люди. Большинство из них были торгашами и местными жителями, продающими всяческого рода товары. Специи, разные виды трав и мяса, морепродукты, всё это можно было найти на местном рынке, а всё из-за того, что именно в этот порт ходят корабли из стран, находящихся на другом конце моря – Японии и Кореи.

«Япония, – начал я представлять себе это место, – Надеюсь она именно такая, как рассказывал тот старик»

На одной из своих миссий по устранению какой-то знатной особы, во время слежки, я увидел, как к моей цели в гости заходит какой-то торговец, что с восторженным лицом хвастаться о том, как он сплавал в далёкую и прекрасную страну под названием Япония, скрашивая рассказ множеством историй.

Хоть я и понимал, что он с огромной вероятностью преувеличивал и эта страна те такая, как в его рассказах, но даже так, ей удалось захватить моё сознание. Именно тогда я решил, где я начну свою новую жизнь.

Шёл я по базару в сторону порта, отбиваясь от местных торговцев. Наконец, найдя нужный мне корабль, я подошёл к человеку, который скорее всего был капитаном данного судна.

— Сколько стоит доплыть до Японии? – спросил я на ломанном Китайском, смотря в лицо капитану.

— Хах, а тебе зачем шкет? – с издёвкой спросил мужчина с трубкой в зубах, – У тебя деньги-то хоть вообще есть? На вид тебе лет 16-18, так что очень сомневаюсь. Свали по добру, по здорову и не отвлекай меня от серьезных де... – не успел он договорить, как я достал довольно объемный мешочек с местными монетами.

— Этого хватит? – спросил я, взглянув ему в глаза.

— О-хо-хо, – сразу же засмеялся капитан, схватив мешок, – Видимо у нас тут очень «занятная» особа. Конечно хватит! Приветствую тебя на своём корабле, парень. Мы отправляемся завтра вечером, так что можешь пока остаться в местной гостинице или прямо сейчас взойти на корабль и найти себе каюту.

— Хорошо, – кивнул я и резко посмотрел на капитана убийственным взглядом, – Надеюсь никаких проблем во время поездки не будет?

Встретившись с моим взглядом, капитан лишь дерзко улыбнулся.

— Я не первый год вожу людей, нет нужды в беспокойстве.

Услышав его ответ, я медленно кивнул и прошёл прямо на корабль, где начал искать себе каюту поудобнее.

«Доверять этому мужчине не стоит, но и беспокоиться смысла нет» – подумал я, бессознательно положив руку на замотанные в ткань скимитары, всящие у меня на поясе.

<http://tl.rulate.ru/book/98434/3334574>